

... ЧТОВЫ ПЛЫТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ ДАЛЬШЕ

В канун 50-летия Советской власти проходил Всероссийский смотр драматических, детских и музыкальных театров, посвященный этой дате. Заслуженный артист КБАССР М. Х. Болов за исполнение роли В. И. Ленина в спектакле А. Каплера «Грозовой год» награжден дипломом первой степени. Редакция попросила рассказать М. Х. Болова о его работе над образом вождя.

и радостным — кто из актеров не хотел бы сыграть эту роль! — и тревожным — справлюсь ли? «Я понимаю тебя, — прервал молчание Моисеев. — Задача перед тобой чрезвычайно трудная, ответственная и почетная. Потрудиться придется много, но, думаю, все будет хорошо...».

Когда мы приступили к постановке спектакля, мною, всем коллективом руководили страстная увлеченность и ответственность, горячая любовь к тому, что все мы делали, чтобы со сцены рассказать зрителю о самом дорогом в жизни людей. Ну, а что же пришлось сделать мне, как актеру и исполнителю главной роли? Ответить на этот вопрос мне хочется словами лауреата Ленинской премии Бориса Смирнова, которые характеризуют, пожалуй, работу всех актеров, исполняющих роль Ильича. Вот его высказывание:

«Рассказать о своей работе, работе актера над образом Ленина трудно, почти невозможно. Ведь это значит говорить о деле, которое не завершено, которое продолжается, которое, я убежден, не может остановиться. Ни один художник, дерзнувший прикоснуться к ленинской теме, не может сказать о себе: я достиг всего, к чему стремился. Самое существо этой темы зовет к вечному движению, к постижению все новых и новых граней ленинского характера, зовет к все новым раздумьям над жизнью и совершенствованию мастерства».

В те дни я читал и перечитывал много литературы о Ленине — документальной, художественной, воспоминания людей, близко знавших и встречавшихся с Владимиром Ильичем. Все это помогло мне яснее представить его характер. Запомнились слова Горького, образно описавшего внешний облик Ленина: «Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и немножко комическую позу — закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышку, за жилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он в такую минуту светился радостью, великое дитя окаянного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражде и ненависти ради осуществления дела любви... Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда...».

А вот высказывание Крижжановского о Владимире Ильиче: «Костюм его был всегда весьма прост, обычен, без малейшего оттенка какой-либо претенциозности. Фразерства он не выносил, высоко ценил меткое, простое, всем понятное слово. Выходило так, что без какой-либо натури со своей стороны в самые ответственные моменты своей жизни он

всегда был самим собой, а это было то самое лучшее, что он мог дать людям».

Эти меткие и образные высказывания о внешности и характере Ленина оказали мне неоценимую помощь, дали материал для работы над образом вождя. Мне прежде всего надо было создать его внешний облик — характерную походку, жесты, интонационные особенности голоса и манеру общения с собеседником. Работа эта для актера привычная, даже элементарная, и когда создаешь образ в какой-либо пьесе, на некоторые ошибки и неточности можешь и не обратить внимания. Думаешь: твой герой — лицо вымышленное, характер его и облик можно интерпретировать по-своему. Но внешние черты знакомого всем ленинского образа нужно изучать максимально и с предельной точностью передать на сцене. Задолго до репетиций и после них я «вживался» в эту роль. Иногда даже ловил себя на мысли, что и по улице-то я иду не своей обычной спокойной походкой, а так, как Ленин. Иногда, оценивая какую-либо житейскую ситуацию, думал, а как бы в таком случае поступил этот человек. Короче, всеми доступными мне средствами, помимо профессиональных сценических, старался воссоздать духовный облик Владимира Ильича.

В этой работе я не старался и не хотел копировать игру других артистов в этой роли, а сделать ее органически своей. «Кремлевские куранты» рассказывают о трудных

годах становления Советской власти. Ленину тогда приходилось решать многие сложнейшие вопросы. И я не мог его представить человеком долго думающим, спокойно говорящим. И решил сделать речь его энергичной, походку порывистой, как у человека, не знающего и не желающего знать покоя.

Нашему театру предстояла трудность, о которой не знают столичные. Там есть специалисты — гримеры-парикмахеры, которые искусно гримируют актеров, создавая портретное сходство с теми историческими лицами, кого они играют. Пришлось в связи с этим поехать и мне в Москву. На студии «Мосфильм» сняли мерку с моей головы и маску с лица, чтобы потом я мог хорошо гримироваться. В столице я пробыл неделю и каждый день ходил в музей Ленина: изучал документы, много раз смотрел документальные фильмы, снятые при жизни вождя, видел его личные вещи.

Создание образа Владимира Ильича, я считаю, не может проходить без работы над собой, анализа своих человеческих качеств. И верно говорит тот же Борис Смирнов, что исполнителю роли Ленина должно быть присуще великое бескорыстие, что он обязан под этим углом пересмотреть всю свою творческую жизнь, произвести сложнейшую лабораторную работу со своим характером, индивидуальностью. На своем опыте я убедился в справедливости этого высказывания.

Перед тем как выйти на сцену со спектаклем «Кремлевские куранты», мы с Моисеевым, а позже с постановщиком пьесы А. Каплера «Грозовой год» Леонидом Эркеновым много говорили и думали, как мы будем трактовать образ вождя, и пришли к единому мнению. Решили никому не подражать и никого не копировать, а исходить из своих актерских данных и возможностей. Во-вторых, показать в образе Ленина неразрывное, органическое единство человека и гениального вождя, его большую духовную жизнь. Поэтому мне пришлось много и кропотливо работать, главным образом, над раскрытием внутренней жизни образа, от которого и зависел успех роли. Мне кажется, что с этой задачей наш коллектив справился. «Кремлевские куранты» успешно шли на нашей сцене и полюбили зрители.

Приближается светлый праздник всего прогрессивного человечества — столетие со дня рождения Владимира Ильича. И мы, работники театра, в своем творчестве будем стремиться глубже и ярче показывать образ вождя в спектаклях на ленинскую тему, пропагандировать средствами искусства его бессмертные идеи.

М. БОЛОВ,
заслуженный артист КБАССР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Кремлевские куранты». Слева направо: Забелин — М. Сонов, Дзержинский — М. Шагапсов, Ленин — М. Болов, Глаголев — А. Шернгов.